

Научная статья

УДК 327

DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_24

Магистральные тренды в геополитической картине мира

С. Г. Киселев

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, ksg56@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка выделить и рассмотреть основные тренды мирового развития, характеризующие геополитическую картину мира. Автор приходит к выводу, что мир вступает в тревожное время. Геополитические и межкультурные противоречия обострились до опасных значений, мироустройство вступило в период решительных перемен, поскольку современный глобальный человеческий проект не вполне отвечает вызовам времени и требует кардинальной перестройки.

Ключевые слова: трансформация; миропорядок; тренды; геополитическое соперничество и противоборство; межкультурные вызовы; геоэкономические тренды; медийные тренды; трансформация геополитической модели; мировое и региональное лидерство

Для цитирования: Киселев С. Г. Магистральные тренды в геополитической картине мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 3 (852). С. 24–30. DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_24

Original article

Main Trends in the Geopolitical Picture of the World

Sergej G. Kiselev

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia
ksg56@mail.ru*

Abstract. The article attempts to identify and consider the main trends of world development that characterize the geopolitical picture of the world. The author concludes that the world is entering an alarming time when geopolitical and intercultural contradictions have escalated to dangerous values, the world order has entered a period of decisive changes, since the modern global human project does not fully meet the challenges of the time and requires a radical restructuring.

Keywords: transformation; world order; trends; geopolitical rivalry and confrontation; intercultural challenges; geo-economic trends; media trends; transformation of the geopolitical model, global and regional leadership.

For citation: Kiselev, S. G. (2022). Main trends in the geopolitical picture of the world. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(852), 24–30. 10.52070/2500-347X_2023_3_852_24

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность постановки вопроса, подразумеваемого темой статьи, обусловлена вступлением мироустройства в новую геополитическую эпоху. Как отмечается в новой Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года, «человечество переживает эпоху революционных перемен» [Концепция внешней политики, 2023].

Мир-система меняется буквально на наших глазах, причем меняется стремительно, ускоряя ритм изменений и усложняя их проявления в различных сферах жизнедеятельности. Безусловно, преждевременно говорить о формировании и, тем более, о закреплении новых закономерностей мирового развития, по крайней мере, до завершения процесса формирования нового миропорядка. И однако повсеместно наблюдается складывание магистральных трендов как взаимосвязанных событийных последовательностей, характеризующих мировые и региональные процессы и определяющих векторы переформатирования геополитической картины мира.

Автором применяется геополитический подход к исследованию международных явлений. Он позволяет представить многостороннюю геополитическую картину мира, исследовать геоэкономический срез мировых и региональных процессов. В статье применяется также метод геочивилизационного анализа. Он способствует оценке состояния и перспектив междивилизационного взаимодействия, противостояния и столкновения локальных миров. Параллельно в данной работе используются методы контент-анализа государственных и блоковых доктринальных документов (стратегий, концепций и т. п.), сравнительного анализа и историко-контекстного анализа мировых процессов.

К основным трендам современного мирового развития следует отнести следующие: трансформация мирового порядка; формирование новой геополитической модели мира; обострение глобального и регионального лидерства; обострение проблемы международной безопасности; возрастание силового фактора; милитаризация планеты, государств и регионов; трансформация блоковых стратегий, создание новых блоков; геочивилизационные тренды; геоэкономические тренды; медийные тренды.

Вкратце охарактеризуем вышеперечисленные тренды.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Вопрос о формировании нового варианта мирового устройства стоит необычайно остро.

Человечество пережило четыре геополитических эпохи [Саямов, 2018], олицетворением которых были Вестфальская, Венская, Версальская, затем – Ялтинско-Потсдамская системы международных отношений. Последняя из них в силу ряда причин подошла к завершению, а новая не оформилась. Во многом потому, что различия в позициях по оформлению новой архитектуры мироустройства настолько существенны, что принимают все более необратимый характер. Однако должного обсуждения, проработки вариантов, совместного поиска и проектирования идейной основы будущего мироустройства не наблюдается. Коллективному Западу недостает должного понимания ценностных смыслов перспективного российского проекта мироустройства.

На нынешнем этапе не все государства устраивает миропорядок, основанный не на четком следовании международному праву, соблюдению принципов международного права, утвержденных ООН, а «на правилах», т. е. согласованных, консенсусных позициях отдельной группы стран, включающей, прежде всего, государства коллективного Запада, в частности «присвоившие» себя «право» накладывать санкции на других. Далеко не все страны согласны с тем, что США могут произвольно, не спрашивая других, «нарезать» зоны своих геостратегических и геоэкономических интересов (см. для примера «обозначенный» ими Индо-Тихоокеанский мегарегион и принятую соответствующую Стратегию США в ИТР¹).

Стремление США к глобальному лидерству и гегемонии сохраняется, настойчивость усиливается, арсенал применяемых средств расширяется, о чем свидетельствует принятая 12 октября 2022 года новая Стратегия национальной безопасности США². При этом интересы многих стран и регионов мира игнорируются в угоду модели *Pax Americana*. Вышеуказанные явления свидетельствуют о том, что вновь наступает время идеологического противоборства Америки и государств, которые являются ее антагонистами.

В новой Концепции внешней политики Российской Федерации определенное место уделено формированию «справедливого и устойчивого мироустройства», системы международных отношений, способной обеспечивать «надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств независимо от их

¹ Indo-Pacific Strategy of the United States. February 2022. The White House, Washington. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>

² Стратегия национальной безопасности США 2022. URL: <https://inosmi.ru/20221014/strategiya-256796876.html>

географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциалов, политического, экономического и социального устройства». Подчеркивается, что новая система международных отношений должна быть многополярной и базироваться на следующих «принципах: 1) суверенное равенство государств, уважение к их праву выбирать модели развития, социального, политического и экономического устройства; 2) неприятие гегемонии в международных делах; 3) сотрудничество на основе баланса интересов и взаимной выгоды; 4) невмешательство во внутренние дела государств; 5) верховенство международного права в регулировании международных отношений, отказ всех государств от политики двойных стандартов; 6) неделимость безопасности в глобальном и региональном аспектах; 7) многообразие культур, цивилизаций и моделей организации общества, отказ всех государств от навязывания другим странам своих моделей развития, идеологических и ценностных установок, опора на единый для всех мировых традиционных религий и светских этических систем духовно-нравственный ориентир; 8) ответственное лидерство ведущих государств, направленное на обеспечение стабильных и благоприятных условий развития как для себя, так и для других стран и народов; 9) главенствующая роль суверенных государств при принятии решений в сфере поддержания международного мира и безопасности» [Концепция внешней политики, 2023].

В условиях трансформации миропорядка в политическом дискурсе остро ставится вопрос о состоянии ООН в виду нерешенности ряда вопросов обеспечения международной безопасности, координации и регулирования процесса формирования новой системы мирового устройства, основанной на принципах разумности, неконфронтационности, равной безопасности, устойчивости и обеспечивающей условия для гармоничного развития мира, регионов, государств и народов. Позиция Российской Федерации заключается в сохранении и укреплении Организации Объединенных Наций и ее роли в обеспечении международной безопасности.

ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА ГЛОБАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО

Нестабильность и конфронтация – концентрированная характеристика современных международных отношений. Под вопросом международных экспертов остается одно-/много-/или биполярность формируемой геополитической

модели. Российская Федерация выступает за многополярный мир, что неоднократно подчеркивается в новой Концепции внешней политики. Учитывая, что геополитическая модель представляет собой фундаментальную матрицу межгосударственных отношений, решение этого вопроса приобретает дальнейшее перспективное значение. Серьезность данного вопроса возрастает благодаря формированию или же активизации линий геополитических разломов (Запад – Восток, Запад – не Запад, Север – Юг, Запад – Россия, США – Китай и др.).

Современный научный дискурс, относящийся к тематике «полярности» геополитической архитектуры, рождает новые и довольно оригинальные подходы к проблеме. К примеру, российский дипломат А. Дмитриченко предложил «бесполярность» в качестве промежуточного этапа на пути к многополярности. «В результате процессов, которые сегодня кардинально меняют архитектуру мира, на пути к многополярности, – отмечает эксперт, – возможно, потребуются пройти через промежуточный этап бесполярности. И продлится он может десятилетия. Более того, может оказаться, что после этого промежуточного этапа новая многополярность будет иметь существенно отличающийся от нашего нынешнего представления вид» [Дмитриченко, 2023, с. 5].

Также заслуживает внимания тренд обострения глобального и регионального лидерства. На роль глобального лидера претендуют, причем открыто, США, откровенно не желая при этом делиться с кем-либо своей гегемонией. От мирового лидерства в перспективе планирует отказываться Китай. Возрастают глобальные претензии региональных лидеров – Евросоюза, Турции, Индии и др. В свою очередь, укрепляют позиции региональных лидеров – Бразилии, ЮАР, Саудовской Аравии, Ирана и др. Реанимируются региональные геополитические проекты («Великий Туран», «Великая Румыния» [Азаренкова, 2023, с. 7] и др.).

ОБОСТРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ВОЗРАСТАНИЕ СИЛОВОГО ФАКТОРА

Ситуация представляется тревожной и взрывоопасной, требующей ответственной аналитической проработки, серьезной координационной межгосударственной деятельности, принятия адекватных международно-правовых норм. В 1980-х годах в научном дискурсе популярными были концепты, в основу которых был положен принцип «равной ответственности» за состояние

глобальной безопасности. Теперь настало время в основу разработки стратегий и критериев международной безопасности положить принцип «равной безопасности», подразумевающий под собой не конфронтационность отношений, не доминирование и диктат одной / нескольких держав, а координацию действий и учет позиций и интересов всех участников мирового политического процесса.

Укрепляется тренд возрастания роли, значения и применения силового фактора в решении межгосударственных споров. Как отмечает заместитель директора департамента внешней политики МИД России В. Гребенщиков в статье «Тенденции и перспективы развития системы международных отношений», «меняется природа силовой политики, размывается грань между невоенными и военными средствами межгосударственного противоборства, между состоянием войны и мира» [Гребенщиков, 2022, с. 13]. В новой Концепции внешней политики Российской Федерации отмечается, что «повышается роль фактора силы в международных отношениях, в ряде стратегически важных регионов расширяется конфликтное пространство. Дестабилизирующие наращивание и модернизация наступательных военных потенциалов, разрушение системы договоров в сфере контроля над вооружениями подрывают стратегическую стабильность» [Концепция внешней политики, 2023].

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ПЛАНЕТЫ, ГОСУДАРСТВ И РЕГИОНОВ. ТРАНСФОРМАЦИЯ БЛОКОВЫХ СТРАТЕГИЙ, СОЗДАНИЕ НОВЫХ БЛОКОВ

Милитаризация планеты продолжается [Белозеров, 2023], и этот процесс поглощает все большие финансовые средства. В США принимается очередной бюджет (на 2024 год) с рекордным околотриллионным военным бюджетом. Ростом военных расходов отличается целый ряд государств.

Согласно данным СИПРИ за 2022 год 167 стран мира закупали вооружение и военную технику в других странах, из них больше всех – Индия, Саудовская Аравия, Австралия, Китай, Катар – 36% от мирового импорта ВВТ. Если посмотреть данные по мировым регионам, то больше других приобретали вооружения в 2022 году Азия и Океания (41% от общего объема мирового рынка оружия), Ближний Восток (31%) и Европа (16%). При этом данные СИПРИ показывают, что за последние 5 лет (2018-2022 годы) самое значительное увеличение закупок оружия характерно для Европы – 47% по сравнению с предыдущим пятилетним

периодом¹. Среди европейских государств в этом смысле выделяется Германия.

В Европейском Союзе изменяется геополитический контур структуры безопасности и обороны, наблюдается создание автономной (наряду с форматом участия в НАТО) системы европейской региональной безопасности². В 2022 году принят План создания инфраструктуры военной мобильности Евросоюза, прорабатывается вопрос создания единого арсенала вооружений и боеприпасов ЕС.

В последние два-три года наблюдается трансформация национальных и блоковых стратегий, создание новых блоковых структур, в том числе военно-политических, например, AUKUS (Австралия, Британия, США), США-Япония-Австралия-Новая Зеландия, активизация существующих блоков, например QUAD (США, Австралия, Индия, Япония), их взаимосвязь с НАТО, о чем свидетельствует принятая в июне 2022 года новая Стратегическая концепция НАТО.³ В совокупности все перечисленное представляется очередным вызовом международной и региональной безопасности.

ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ, ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И МЕДИЙНЫЕ ТРЕНДЫ

Возрастание геοцивилизационного фактора проявляется в росте национального, цивилизационно-культурного самосознания, в состязании ценностей, попытках смены ментальных ориентиров, в обострении противоборства в процессе отстаивания фундаментальных ценностей. В новой Концепции внешней политики Российской Федерации также акцентируется внимание на культурно-цивилизационном многообразии как одном из факторов, ускоряющих «процессы перераспределения потенциала развития в пользу новых центров экономического роста и геополитического влияния» [Концепция внешней политики, 2023].

Действие геοцивилизационного тренда видится как в настоящий исторический момент, так и в удлиненно среднесрочной перспективе, в том числе в решении проблем дихотомии «глобализация-регионализация», в основе которой все больше просматривается действие геοцивилизационной матрицы [Киселев, 2003, 8].

¹ SIPRI Yearbook 2022. Armaments, Disarmament and International Security. URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2022>

² Общая оборонная концепция ЕС «Стратегический компас-2022». URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf>

³ Стратегическая концепция НАТО 2022 года URL: <https://www.ueat.org.ru/2022/07/12/v-nato-utverdili-strategicheskuyu-kontseptsuyu-2022-goda.html>

На цивилизационный аспект международных отношений, существующий «в качестве методологической основы осмысления, описания и конструирования многополярности» в условиях «мировоззренческого кризиса в отношениях России и Запада» обращают внимание аналитики и эксперты, в частности А. Ю. Дробинин, директор департамента внешнеполитического планирования МИД России, в статье «Образ многополярного мира» [Дробинин, 2023, с. 54].

В геочивилизационной сфере миро-отношений возможны существенные геочивилизационные перемены, поскольку назревает глобальный конфликт цивилизаций, который прогнозировали отечественные и зарубежные мыслители – русский философ конца XIX века В. С. Соловьев в работах «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» и «Под пальмами» [Соловьев, 1988], С. Хантингтон в работах «Столкновение цивилизаций?» [Хантингтон, 1994], «Запад и столкновение цивилизаций» [Хантингтон, 1997], «Если не цивилизации, то что? Парадигмы мира после холодной войны» [Hantington, 1993], отечественный ученый академик Н. Н. Моисеев в работе «Современный антропогенез и цивилизационные разломы» [Моисеев, 1995] и др.

В этом плане, на наш взгляд, человечество подошло к опасной черте, что диктует обращение к метафизическому осмыслению окружающей действительности, необходимость формирования новой доминирующей системы ценностей, основанной на фундаментальных метафизических основаниях, духовно-культурных приоритетах, а не на психологии неумеренного потребления, стремления к чрезмерному богатству и прибыли, с одной стороны, и практики выживания необеспеченных групп населения, голодающих детей и целых народов – с другой, и все это при наличии у человечества массы технических достижений и функционирования высокотехнологичных производств продуктов жизнедеятельности.

Следующий тренд – геоэкономический «перелом» мира, перелом рынков сбыта продукции, вызванный поначалу экономической глобализацией, затем усиленный последствиями ковидной пандемии санкционной политикой Запада в энергетической и инвестиционно-технологической сферах. И хотя сила западных санкций заметно ослабляется значительной зависимостью от энергоресурсов и мировых цен на них, они наносят существенный вред благосостоянию населения подсанкционных стран.

Мировая финансовая система с большим трудом справляется с новыми вызовами, не обеспечивает стабильность мировой экономики.

Меняется институциональная инфраструктура, образуются новые экономические пространства как множественный фактор меняющегося международного взаимодействия (Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский мегарегион и др.). В расширяющейся практике санкционного давления доминирующей группы государств, упомянутой выше, для ряда стран судьбоносной становится выработка стратегий выживания в условиях санкционного пресса и изоляции. В новой Концепции внешней политики Российской Федерации акцентируется то, что «усиливается кризис экономической глобализации, существующие проблемы, в том числе на рынке энергоресурсов и в финансовом секторе, вызваны деградацией многих прежних моделей и инструментов развития, недобросовестной конкуренцией» [Концепция внешней политики, 2023].

Медийный тренд современного мирового развития выражается, прежде всего, в возрастающем значении медиаструктур, средств массовой коммуникации и сетевых технологий в осуществлении информационно-психологического воздействия СМИ на социум, что вызвало со стороны государств выделение беспрецедентных финансовых средств и применения значительных технологических усилий и новаций, направленных на обеспечение кибербезопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель проведенного исследования заключалась в определении и краткой характеристике основных трендов глобального развития. Безусловно, рассмотренный перечень магистральных трендов носит контурный характер. Его можно расширять или же группировать по каким-либо основаниям, но очевидно то, что они отражают, на наш взгляд, существенные векторы, явления и процессы современной трансформации геополитической картины мира и формирования новой архитектуры мироустройства. Похоже, наступающая новая геополитическая эпоха будет эпохой геополитического и геочивилизационного противостояния, способного оказать серьезное влияние на судьбы всего человечества и отдельных его частей. Созревает серьезнейший вызов, на который человечеству, составляющим его геочивилизациям и государствам предстоит дать достойный ответ. Данное обстоятельство обуславливает потребность в качественном, скрупулезном и внимательном изучении этих вопросов, благо что историко-эмпирического материала для анализа, структурирования, верификации и прогнозирования более чем достаточно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
2. Саямов Ю. Н. Международные отношения в контексте глобальных процессов: монография. М.: Известия, 2018.
3. Дмитриченко А. Беспolarity как промежуточный этап на пути к многополярности // Международная жизнь. Март 2023. С. 4–9.
4. Азаренкова А. А. Реализация геополитического проекта «Великая Румыния» в современных условиях // KANT: Social Sciences & Humanities. 2023. № 1 (13). С. 48–55.
5. Гребенщиков В. Тенденции и перспективы развития системы международных отношений // Международная жизнь. Декабрь 2022. С. 12–15.
6. Белозёров В. К. Военная картина мира как детерминант обеспечения национальной безопасности России. В кн.: Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций: монография / колл. авторов; под общ. ред. С. В. Устинкина, А. В. Никитина. М.: РУСАЙНС, 2023. С. 18–35.
7. Киселев С. Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М.: Известия, 2003.
8. Дробинин А. Ю. Образ многополярного мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 54–62.
9. Соловьев В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 635–762.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис (Политические исследования). 1994. № 1. С. 33–48.
11. Хантингтон С. Запад и столкновение цивилизаций. М.: ВАГШ, 1997.
12. Huntington S. If Not Civilization? What? Paradigms of the Post-Cold War World // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72. № 5. P. 186–194.
13. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы // Социально-политический журнал. 1995. № 5. С. 3–30.

REFERENCES

1. Konceptija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Utv. Ukazom Prezidenta RF ot 31.03.2023 g. № 229 = The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Approved. By the Decree of the President of the Russian Federation dated 31.03.2023 No. 229. <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (In Russ.).
2. Sayamov, Yu. N. (2018). International relations in the context of global processes: monograph. Moscow: Izvestija. (In Russ.)
3. Dmitrichenko, A. (2023). Besspoljarnost' kak promezhutochnyj jetap na puti k mnogopoljarnosti = Nonpolarity as an intermediate stage on the way to multipolarity. The international affairs, March 2023, 4–9. (In Russ.)
4. Azarenkova, A. A. (2023) Implementation of the “Greater Romania” geopolitical project in modern circumstances. KANT: Social Sciences & Humanities Series, 1 (13), 48–55. (in Russ.)
5. Grebenshchikov, V. (2022) Tendencii i perspektivy razvitiya sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij = Trends and prospects of development of the system of international relations. The international affairs, December 2022, 12–15. (In Russ.).
6. Belozarov, V. K. (2023). The military picture of the world as a determinant of ensuring Russia's national security. In S. V. Ustinkin, A. V. Nikitin (ed.) New challenges and threats to the security of the Russian Federation in the context of global and local transformations: monograph. Moscow: RUSAINS (In Russ.).
7. Kiselev, S. G. (2003). Osnovnoj instinkt civilizacij i geopoliticheskie vyzovy Rossii = The Basic instinct of Civilizations and the Geopolitical challenges of Russia. Moscow: Izdatel'stvo «Izvestija». (In Russ.).
8. Drobinin, A. Yu. (2023) The Vision of a Multipolar World. Russia in global affairs, 2(21), 54–62. (In Russ.).
9. Solovyov, V. S. (1988). Tri razgovora o vojne, progresse i konce vseмирnoj istorii = Three conversations about war, progress and the end of world history. In Solovyov V.S. Essays in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Mysl. P. 635–762.
10. Huntington, S. (1994). Stolknoenie civilizacij? = A clash of civilizations? Polis (Political Studies), 1, 33–48. (In Russ.).
11. Huntington, S. (1997). Zapad i stolknoenie civilizacij = The West and the clash of Civilizations. Moscow: VAGSh.
12. Hantington, S. (November / December 1993) If Not Civilization? What? Paradigms of the Post-Cold War World. Foreign Affairs, 5(72), 186–194.
13. Moiseev, N.N. (1995) Sovremennyy antropogenez i civilizacionnye razlomy = Modern anthropogenesis and civilizational faults. Social'no-politicheskij zhurnal, 5, 3–30. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киселев Сергей Георгиевич

доктор философских наук

профессор кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kiselev Sergey Georgievich

Doctor of Philosophy (Dr. habil.)

Professor of the Department of Political Science Institute of International Relations and Social and Political
Sciences, Moscow State Linguistic University

Professor of the Department of International Security and Foreign Policy of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

18.04.2023
01.06.2023
09.06.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication